Когда Левисия открыла глаза, над её лицом нависла рука. Необычно большая рука. Как только она вдохнула, кто-то сказал:

- Вы, наконец-то, очнулись.

Она подняла взгляд, чтобы посмотреть, кто говорит. Конечно, это не она сама пробормотала, но она не могла двинуться даже на дюйм. Затем в ее поле зрения оказался знакомый парень, но ей трудно было говорить.

- Ваше высочество? Это правда? - спросил он, придвинувшись ближе.

Левисия провела пальцами по его глазам, которые ей удалось закрыть с большим усилием, и хрипло сказала:

- Твои глаза.

- Ах, - он нахмурился, быстро зажмурился и отступил.

Она убрала руку, подумав, что, должно быть, задела чувствительное место. Как дворцовый слуга, Пел выполнял много обязанностей, но все они были покрыты тайной. Он ненавидел говорить о своем прошлом, не упоминал о семье и не любил приближаться к другим. Изредка он бывал чувствителен - вот, как сейчас.

Левисия, поднимаясь, застонала. Её единственный слуга, очевидно, не собирался ей помогать, поэтому у неё не получилось добиться многого. Когда она с трудом опёрлась спиной об изголовье и осмотрела комнату, ей предстало знакомое зрелище.

Это была простая комната - не большая и не маленькая. Пространство занимала лишь скучная мебель, оставлявшая немного места. Здесь все было просто и скучно - точно такой она и запомнила свою комнату.

Она повернула голову и посмотрела на Пела. У него были большие глаза и такой здоровенный нос, что на нем можно усесться, светлая кожа и ярко-красные губы, которые он никогда и ничем не красил. Его глаза часто блестели ярким золотом, а в иное время они сияли непривычным блеском.

Пел был красивым парнем - не то мальчиком, не то юношей. Был бы, если бы не его пушистые светлые волосы и привычка горбиться.

Его золотые локоны почти касались плеч, отчего она задавала вопрос, не причёсывается ли он так намеренно, чтобы подчеркнуть свою красоту. В довершение всего, он так сутулился, словно что-то прятал. Только, если бы он выпрямился, он был бы намного выше.

Ну, он не пытался скрыть свою красоту. Как и ожидалось, без привлекательного лица - красивым быть не получится.

- Почему вы так на меня смотрите? - он обернулся проверить, не смотрит ли она на него. Левисия же ответила ему вопросом, который давно ее мучил:

- Мы в Крайдене, верно?

Стараясь побороть смущение, он ответил:

- А если нет?

- Нет... - она сжала кулаки и распрямила пальцы.

Ей всё ещё чувствовала запах гари. Возможно, она просто заспалась.

- Я жива?

Когда Левисия задала ему этот вопрос, он повернул к ней странно невыразительнео лицо.

- Вы чуть было не погибли, и я удивлен, что вы проснулись.

- Что произошло?

- Неизвестно. Даже доктор не может сказать.

Случившееся несчастье едва ее не убило, и даже доктор не знает, в чем дело? Она подозрительно спросила:

- И сколько я здесь лежу?

Пел повернул голову к прикроватной тумбочке, на которой стоял календарь.

- Уже две недели. В течение всего этого времени я наблюдал за вами.

Двадцать четыре года. Возраст, когда она умрет. За эти две недели Левисия просмотрела воспоминания, в которые уместились двадцать четыре года жизни.

- Где у меня рана?

- А?

- Я не ранена?

Пел осмотрел ее, пока она говорила. Никаких особенных проблем у нее не было.

- Моя одежда промокла. Я вспотела? Я хочу вымыться.

- Вы же нигде не были ранены, верно?

- Может быть?

В ответ на ее неуверенный вопрос Пел нахмурился. Она ведь даже не знала, почему она пролежала здесь уже две недели. Разве это - не самое странное из случившегося? Когда Левисия передернула плечами, Пел, не сказав ни слова, отвернулся.

- Я сбегаю за водой и скажу миссис Мерн.

Пел быстро вышел из комнаты, и миссис Мерн тут же вошла внутрь.

Шейла Мерн. Эта женщина - та единственная, которая воспитывала ее с детства.

- Ваше высочество! - едва войдя и увидев, в каком состоянии Левисия, она закрыла рот руками.

Левисия могла предположить, что миссис Мерн очень беспокоится о ней.

- Господи, благодарю тебя!

http://tl.rulate.ru/book/56167/1469415